ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья
УДК 81
doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-82-89

ФУНКЦИИ МЕТАФОР В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ: КОГНИТИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНКОЯЗЫЧНЫХ СМИ)

© Наталья Борисовна Боева-Омелечко[1], Маргарита Николаевна Садовникова[2]
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
[1]nboeva-omelechko@sfedu.ru [2]mnsadovnikova@sfedu.ru

Аннотация. Представлен анализ участия языковых и речевых метафор в реализации политической модализации во франкоязычном политическом медиадискурсе через убеждение, манипуляцию и легитимацию. Актуальность работы обусловлена потребностью изучения политических метафор на материале медиадискурсов различных государств с применением когнитивно-стилистического подхода. Установлено, что когнитивную основу метафор, выполняющих функцию убеждения в рассматриваемом дискурсе, составляют природоморфные (неживой природы) и социоморфные (игровые, сказочные) метафорические модели, метафор, выполняющих функцию манипуляции, – антропоморфные, природоморфные (неживой природы), социоморфные (исторические, финансовые, военные) модели, метафор, выполняющих функцию легитимации, – природоморфные (фитоморфные) и социоморфные (театральные) модели. Рассматриваются средства вербального наполнения данных моделей.

Ключевые слова: политический медиадискурс, политическая модализация, метафора, манипуляция, убеждение, легитимация.

Для цитирования: Боева-Омелечко Н.Б., Садовникова М.Н. Функции метафор в политическом медиадискурсе: когнитивно-стилистический аспект (на материале франкоязычных СМИ) // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 116. № 3. С. 82-89. doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-82-89

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Functions of metaphors in political media discourse: cognitive and stylistic aspects (based on the material of French-language media)

© Natalya B. Boeva-Omelechko[1], Margarita N. Sadovnikova[2]
Southern federal university. Rostov-on-Don, Russian Federation
[1]nboeva-omelechko@sfedu.ru [2]mnsadovnikova@sfedu.ru

Abstract. The article presents an analysis of the participation of linguistic and speech metaphors in the implementation of political modalization in the French-language political media discourse through persuasion, manipulation and legitimization. The relevance of the work is determined by the need to study political metaphors based on the media discourses of various states using a cognitive-stylistic approach. It has been established that the cognitive basis of metaphors performing the function of persuasion in the considered discourse consists of naturomorphic (inanimate nature) and sociomorphic (game, fairy-tale) metaphorical models, metaphors performing the function of manipulation - anthropomorphic, naturomorphic (inanimate nature), sociomorphic (historical, financial, military) models-for example, metaphors that perform the function of legitimation are naturomorphic (phytomorphic) and sociomorphic (theological) models. The means of verbal filling of these models are considered.

Key words: political media discourse, political modalization, metaphor, manipulation, persuasion, legitimation.

For citation: Boeva-Omelechko N.B., Sadovnikova M.N. Functions of metaphors in political media discourse: cognitive and stylistic aspects (based on the material of French-language media). *The Humanities and Social Sciences.* 2026. Vol. 116. No 3. P. 82-89 doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-82-89

Введение

В настоящее время в условиях растущей политической поляризации и расширения информационного поля особую значимость приобретает анализ языка политической медиакоммуникации. Политические лидеры и журналисты как субъекты данной коммуникации стремятся найти наиболее эффективные средства воздействия на массового адресата. При этом одним из наиболее эффективных и частотных из них выступает метафора, позволяющая передать новые, сложные и/или абстрактные понятия «посредством более простых и конкретных образов» [8, с. 52].

Метафоричность человеческого мышления, на которую обратили внимание классики когнитивной лингвистики Дж. Лакофф и М. Джонсон в своей книге «Метафоры, которыми мы живем» [14], приводит к продуцированию как метафор-тропов, обладающих ярко выраженной художественной выразительностью, так и окказиональных речевых метафор, не создающих художественных образов, но позволяющих более ясно и точно выразить мысли. Речевые метафоры (часть из которых со временем закрепляется в языковом узусе в виде языковых метафор) как результат семантических преобразований языковых единиц в речи [7, с. 334] понятны читателям / слушателям в силу того, что в их основе лежат когнитивные модели, концептуализирующие явления по аналогии с уже имеющейся системой понятий [11, с. 15]. Когнитивные модели, или иначе когнитивные (концептуальные) метафоры, являющиеся когнитивной базой языковых и речевых метафор в политическом медиадискурсе, подразделяются А.П. Чудиновым на антропоморфные, природоморфные, социоморфные и артефактные [9; 10]. Также в политическом медиадискурсе используются ориентационные метафоры, выделенные Дж. Лакоффом и М. Джонсоном и связанные с пространственными оппозициями [14, с. 16]. Соответствующие указанным когнитивным моделям языковые и речевые метафоры получают одноименные названия.

А.П. Чудинов характеризует феномен политической метафоры как «целую систему зеркал, в которой отражается ментальный мир человека и общества», «обыденные представления людей о понятийных сферах-донорах пополнения системы политических образов» [9, с. 5]. По мнению Э.В. Будаева, политическая метафора, которую он интерпретирует как речевое воздействие, имеет своей целью формирование у аудитории положительного или отрицательного образа политического лидера или политического события [4; 5]. Она оказывает эмоционально-экспрессивное воздействие на адресата, что позволяет формировать определенную картину мира, позитивное или негативное отношение к событиям, персонам, фактам политической жизни страны и мира [6, с. 17].

Таким образом, можно утверждать, что метафора является средством политической модализации, под которой понимается «изложение событий, связанных с политической жизнью страны, под определенным углом зрения с целью формирования у аудитории позитивного / негативного отношения к ним в желаемом для автора изложения направлении в соответствии с его убеждениями и социальным заказом [2, с. 61]. Метафоры служит действенным инструментов для трансформации политического мировоззрения, укоренившегося в сознании получателя информации. Они формируют у массовой аудитории нужное для государства восприятие информации, мотивируя ее к действию или оправдывая непопулярные политические решения.

С учетом изложенного можно утверждать, что основными функциями метафор в политическом медиадискурсе выступают следующие.

1. Убеждение – использование образов как аргументативных инструментов для навязывания определенной точки зрения.
2. Манипуляция – скрытое влияние на эмоции и оценки аудитории.
3. Легитимация – обоснование законности власти или политических действий.

Несомненно, что комплекс метафор, выполняющих данные функции, будет отличаться в политических медиадискурсах разных государств, что обусловлено как особенностями их истории и культуры, так и их политическим курсом. Это обусловливает *актуальность* изуче-

ния метафор как средства политической модализации на материале медиадискурсов различных государств с применением когнитивно-стилистического подхода [3, с. 75].

Цель нашего исследования заключается в выявлении когнитивных метафор (моделей), типичных для функций убеждения, манипуляции и легитимации во франкоязычном политическом медиадискурсе, с последующим лингвостилистическим анализом их вербального наполнения.

Материалом исследования послужили политические тексты франкоязычных СМИ в период с 2022 по 2026 гг., таких как «Le Figaro», «Courrier international», «Le Courrier de l'atlas», «L'express», «Le canard enchaîné».

Обсуждение

Проведенное исследование позволило выделить виды метафор, участвующих в реализации политической модализации и, соответственно, выполняющих функции убеждения, манипуляции и легитимации во франкоязычном политическом медиадискурсе.

1. Убеждение

Политическая метафора в процессе убеждения выполняет точные прагматические цели, направленные на структурирование восприятия реальности аудиторией через упрощение, управление эмоциями и когнитивное кадрирование.

1. Упрощение. Метафора упрощает абстрактные или сложные политические концепты, превращая их в легко запоминающиеся формулировки, что делает сообщение более доступным для понимания широкой публики.
2. Управление эмоциями. Политическая метафора, апеллируя к чувствам, взывает у аудитории сильные эмоциональные реакции – от воодушевления и симпатии до тревоги и отторжения, что усиливает эффект убеждения.
3. Когнитивное кадрирование. Сложные политические концепции с помощью метафоры обретают конкретность через их проекцию на знакомые для читателей сферы и темы, что облегчает их восприятие и оценку, а также позволяет замаскировать некоторые нежелательные аспекты [12].

Рассмотрим примеры.

*«**Un terrible jeu de massacre**»: l'opposition historique de la droite à la proportionnelle s'ancre dans le gaullisme de 1958* [18].

Во Франции есть богатый опыт применения пропорциональной модели избирательной системы при проведении парламентских выборов, предполагающей распределение мандатов пропорционально доле голосов, полученных партией или избирательным блоком. Данная система противостоит мажористской, когда избранным считается кандидат, набравший установленное законом большинство голосов в своем избирательном округе. Пропорциональная система во Франции имела много недостатков и была заменена мажоритарной в результате конституционной реформы. Опасность возвращения к пропорциональной системе воспринимается правыми как угроза политической эффективности. Борьба между сторонниками и противниками пропорциональной системы изображается с помощью социоморфной игровой метафоры *jeu de massacre* (игра на уничтожение). Эта метафора вызывает тревогу и, соответственно, убеждает аудиторию в нецелесообразности изменения существующей системы.

*Pourquoi la réforme d'Emmanuel Macron sur les retraites **cristallise autant les tensions** en France ?* [15].

Данный пример убеждает аудиторию в нецелесообразности пенсионной реформы, инициируемой Эмманюэлем Макроном, который в апреле 2023 г. подписал закон о повышении пенсионного возраста с 62 до 64 лет. Аргументом убеждения является факт об усилении политической напряженности, вызванной действиями Макрона и изображаемой посредством природоморфной метафоры неживой природы *cristallise.* Данное слово, употребленное в прямом значении, называет превращение газообразного или жидкого вещества в твердое, а в переносном – приобретение ясной отчетливой формы, определенности.

В следующем примере аудиторию убеждают в том, что президент России В.В. Путин играет исключительную роль в мировой политике благодаря гибкому проектному мышлению и умению создавать дальние горизонты планирования. С этой целью используется игровая метафора *le grand joueur d'échecs* (великий шахматист), противопоставленная в данном контексте другой игровой метафоре *hors-jeu* (положение вне игры), изображающей политическое фиаско президента США Б. Обамы, переставшего быть мировым лидером:

C'est devenu une mode ces jours-ci de parler de Poutine, ***«le grand joueur d'échecs»****. C'est effectivement le cas. Mais l'important c'est de voir qui se trouve face à lui. En fait, il n'y a personne. Obama est notoirement* ***hors-jeu****. Il s'aventure devant les caméras télé avec l'air contrit de celui qui a reçu une bonne raclée* [17].

Образ опасного противника создается в следующем примере с помощью социоморфной сказочной метафоры *le monstre sous le lit* (монстр под кроватью) – распространенного мотива в литературе. Данный монстр является опасным существом, выжидающим подходящего момента, чтобы напасть. В образе монстра предстает бывший президент Франции Франсуа Олланд, который достаточно внезапно вновь решил стать президентом Франции и заявляет о конце макронизма и необходимости политической реформы. Рассматриваемая метафора имеет целью убедить читателя в том, что Олланд действительно является конкурентом действующего президента Франции:

Au PS, le retour de l'indispensable François Hollande : ***«C'est le monstre sous le lit»****. L'ancien président désormais député est redevenu un acteur central au sein du Parti socialiste et rééquilibre le rapport de force avec Jean-Luc Mélenchon* [19].

2. Манипуляция

Еще одна важная функция метафоры в политическом дискурсе – скрытое управления сознанием, целью которого является влияние на формирование мировоззрения и принятие аудиторией определенной точки зрения о тех или иных политических событиях и их участниках [13].

Так, в следующем примере в осуществлении манипуляции участвуют две языковые метафоры: антропоморфная (зрительная) *tout en noir* (видеть в черном цвете) и социоморфная (финансовая) *payer la facture* (платить по счетам). С их помощью у аудитории формируется крайне негативное отношение к приверженцам ультралевой идеологии – вокистам, которые изображаются как группа, которой повсюду мерещится притеснение и которая хочет изменить существующий порядок, заставив белое население отказаться от своих привилегий в пользу маргинальных меньшинств:

Les wokistes voient ***tout en noir*** *et se pensent victimes de persécution, et c'est à nous porteurs du privilège blanc et européen de* ***payer la facture****», déclare-t-il. Et de conclure : «L'objectif des woke c'est d'abolir ce qu'ils considèrent être nos privilèges, comme dans la nuit du 4 août 1789»* [18].

Далее в примере также используется социоморфная историческая метафора *le chevalier* (рыцарь, всадник), способствующая созданию положительного образа Бруно Ретайо, являющегося председателем партии «Республиканцы» с 18 мая 2025 г. С помощью военной метафоры поединка (*ses ambitions pour la joute présidentielle de 2027 piétinées par les sabots du cheval de son adversaire* – чьи амбиции на президентских выборах 2027 года растоптаны копытами лошади его оппонента) он предстает как победитель, лишивший политических перспектив своего оппонента из Дю Пюи-ан-Веле. Последний предстает в образе поверженного сеньора (социоморфная историческая метафора *le seigneur*):

C'est ***le chevalier*** *Retailleau, ex-figurant vendéen du Puy du Fou, qui la lui a administrée. 74,3% dans les dents pour la présidence de LR, alors que, malgré les pronostics, il se disait convaincu de gagner, c'est violent. Avec ses humiliants 25,7%,* ***le seigneur*** *du Puy-en-Velay, qui se disait inspiré par l'illustre Chirac, n'a pu que mordre la poussière et voir, dans le même temps, ses ambitions pour la joute présidentielle de 2027 piétinées par les sabots du cheval de son adversaire…* [16].

В следующем примере манипулятивную функцию выполняют природоморфные метафоры неживой природы *racisme d'atmosphère* (атмосфера расизма) и *climat de suspicion vis-à-vis des étrangers* (атмосфера подозрительности по отношению к иностранцам), формирующие негативное отношение к Бруно Ретайо, испытывающего глубокую неприязнь к мусульманскому миру в целом, а не только мусульманам-террористам и радикалам. По мнению лидера партии социалистов Франции Оливье Фора, именно такой настрой Ретайо привел к убийству 25 апреля 2025 г. тунисца Абубакара Сиссе в мечети. Публикации подобного рода были направлены на то, чтобы заставить Ретайо уйти в отставку.

Meurtre raciste dans le Var : Olivier Faure accuse Bruno Retailleau de propager un ***«racisme d'atmosphère»****. Invité sur TF1, le premier secrétaire du PS a reproché au gouvernement d'entretenir un* ***«climat de suspicion»*** *vis-à-vis des étrangers* [18].

3. Легитимация

Если манипуляция вызывает эмоции, то легитимирующие метафоры оправдывают и укрепляют власть, представляя ее действия как неизбежные и справедливые. Эти метафоры апеллируют к логике и авторитету, создавая иллюзию объективности. Приведем примеры.

Des ***«scènes de chaos»*** *dans toute la France. En « colère » ou « révoltés », plusieurs milliers de manifestants se sont rassemblés dans plusieurs villes de France jeudi 16 mars pour protester contre la réforme des retraites et le déclenchement de l'article 49.3 – des manifestations émaillées de forts débordements toute la soirée* [18].

В данном примере использована социоморфная театральная метафора *scènes de chaos* (сцены хаоса), представляющая в негативном свете протесты против пенсионной реформы во Франции. Такая репрезентация полностью оправдывает действия власти по подавлению данных протестов (применение статьи 49.3, жесткие полицейские меры), представляя их как необходимый ответ на угрозу общественному порядку. Хаос (нелегитимное состояние) противопоставляется порядку, который должна обеспечивать легитимная власть.

В следующем примере использована природоморфная фитоморфная метафора *croissance des dépenses* (рост расходов), негативно характеризующая бюджетную политику Румынии. На контрасте с этим выражается одобрение (осуществляется легитимация) бюджетной политики Франции (и ряда других стран) посредством использования ориентационной метафоры правильного пути (*la bonne voie*). Это подчеркивает соответствие указанной политики ожиданиям и правилам ЕС, что снимает необходимость санкций:

La Commission européenne a pointé du doigt la Roumanie et sa ***croissance des dépenses*** *[publiques] largement supérieure au plafond fixé. Quant à la Belgique, une nouvelle trajectoire budgétaire est en cours d'examen par l'UE. Les six autres pays concernés, dont la France, sont* ***sur la bonne voie*** *pour corriger leurs déséquilibres budgétaires, compte tenu des actions déjà entreprises et «aucune mesure supplémentaire n'est requise à ce stade», estime l'exécutif européen* [19].

Выводы

Проведенный анализ убедительно показывает, что метафоры являются эффективным средством политической модализации во франкоязычном политическом медиадискурсе, поскольку они формируют отношение аудитории к субъектам политики и политическим событиям, выполняя при этом функции убеждения, манипуляции и легитимации. Убеждение, осуществляемое с их помощью, позволяет обосновать положения о значимости одних и малозначительности других политиков, о наличии или отсутствии у них политических перспектив, а также положения о целесообразности или нецелесообразности тех или иных политических действий и решений. Манипуляция посредством метафор, предполагающая воздействие на эмоции аудитории, позволяет сформировать позитивное или негативное отношение к политическим фигурам и событиям. Метафоры, выполняющие функцию легитимации, оправдывают и укрепляют власть, представляя ее действия как неизбежные и справедливые.

Когнитивно-стилистический подход к анализу политических метафор позволил установить, что когнитивную основу метафор, выполняющих функцию убеждения в рассматриваемом дискурсе, составляют природоморфные (неживой природы) и социоморфные (игровые, сказочные) метафорические модели, метафор, выполняющих функцию манипуляции – антропоморфные, природоморфные (неживой природы), социоморфные (исторические, финансовые, военные) модели, метафор, выполняющих функцию легитимации – природоморфные (фитоморфные) и социоморфные (театральные) модели. Средствами вербализации данных моделей выступают как стандартные языковые метафоры (*tout en noir* (видеть в черном цвете), *payer la facture* (платить по счетам), *croissance des dépenses* (рост расходов) и подобные), так и окказиональные речевые, создаваемые в единичном контексте (*ses ambitions piétinées par les sabots du cheval de son adversaire* (чьи амбиции растоптаны копытами лошади его оппонента), *Obama est notoirement hors-jeu* (Обама находится вне игры) и другие).

Список источников

1. *Баранов А.Н.* Дескрипторная теория метафоры. М.: Языки славянской культуры, 2014. 632 с.
2. *Боева-Омелечко Н.Б., Костенко Т.Ф., Володько В.Г.* Контрастная репрезентация политических конфликтов в американском и российском президентских дискурсах // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2016. № 3. С. 61–68.
3. *Боева-Омелечко Н.Б., Ленец А.В.* Лингвостилистическая репрезентация феномена «депрессия» в англоязычных медиатекстах и комментариях к ним // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2023. № 4(52). С. 73–93.
4. *Будаев Э.В.* Сопоставительная политическая метафорология. СПб.: Наукоемкие технологии, 2020. 464 с.
5. *Будаев Э.В., Чудинов А.П.* Метафоры, которыми мы живем: преобразования прецедентного названия // Политическая лингвистика. 2007. Вып. 2 (22). С. 99–106.
6. *Выровцева Е.В., Некрасов И.О., Тимофеева А.А.* Политическая метафора в современном медиадискурсе: опыт типологии // Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2024. Т. 30. № 4. С. 5–23.
7. *Голайденко Л.Н.* Метафора как когнитивный, лингвистический и эстетический феномен в художественной прозаической речи (на примере лексики со значением представления) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 4 (82). Ч. 2. С. 332–336.
8. *Давыдова М.А.* Роль когнитивной метафоры в формировании концептосферы политического лидера (на материале предвоенных выступлений У. Черчилля) // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 1. С. 52–61.
9. *Чудинов А.П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: УрГПУ, 2003. 250 с.
10. *Чудинов А.П.* Очерки по современной политической метафорологии. Екатеринбург: УрГПУ, 2013. 176 с.
11. *Юрина Е.А.* Комплексное исследование образной лексики русского языка // Автореф. дис. докт. филол. наук. Томск, 2005. 46 с.
12. Gingras Anne-Marie Les métaphores dans le langage politique // Politique et sociétés. 1996. (30). Pp. 159–171.
13. Kövecses Zoltán Extended Conceptual Metaphor Theory Cambridge; New York, NY: Cambridge University Press, 2020. – URL: https://doi.org/10.1017/9781108859127 (дата обращения 21.09.2025).
14. *Lakoff G., Johnsen M.* Metaphors We Live by. Chicago: The University of Chicago Press. 193 p.

15. https://www.courrierinternational.com/article/vu-d-italie-la-bataille-sur-les-retraites-en-france-une-revolution-contre-les-elites (дата обращения 13.03.2023).
16. https://www.lecanardenchaine.fr/politique/50923-puy-du-fou-et-fou-du-puy (дата обращения 20.05.2025).
17. https://www.lecourrierdelatlas.com/poutine-lautocrate-patient-qui-joue-aux-echecs/ (дата обращения 22.08.2025).
18. https://www.lefigaro.fr/politique (дата обращения 04.06.2025).
19. https://www.lexpress.fr/politique (дата обращения 23.01.2026).

References

1. *Baranov A.N.* The descriptive theory of metaphor. M.: Languages of Slavic culture, 2014. 632 p.
2. *Boeva-Omelechko N.B., Kostenko T.F., Volodko V.G.* Contrasting representation of political conflicts in American and Russian presidential discourses // Izvestiya of the Southern Federal University. Philological Sciences. 2016. No. 3. P. 61–68.
3. *Boeva-Omel'chko N.B., Lenets A.V.* Linguostylistic Representation of the Phenomenon “Depression” in English-Language Media Texts and Commentaries on Them // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Philology. Theory of Language. Language Education. 2023. No. 4(52). P. 73–93.
4. *Budaev E.V.* Comparative Political Metaphorology. St. Petersburg: Science-Intensive Technologies, 2020. 464 p.
5. *Budaev E.V., Chudinov A.P.* Metaphors We Live By: Transformations of a Precedent Name // Political Linguistics. 2007. Issue 2 (22). P. 99–106.
6. *Vyrovtseva E.V. Nekrasov I.O., Timofeeva A.A.* Political Metaphor in Modern Media Discourse: Typology Experience // Izvestiya UrFU. Series 1. Problems of Education, Science and Culture. 2024. Vol. 30. No. 4. P. 5–23.
7. *Golaidenko L.N.* Metaphor as a Cognitive, Linguistic and Aesthetic Phenomenon in Literary Prose Speech (on the Example of Vocabulary with the Meaning of Representation) // Philological Sciences. Theory and Practice Issues Tambov: Gramota, 2018. No. 4 (82). Part 2. P. 332–336.
8. *Davydova M.A.* The Role of Cognitive Metaphor in the Formation of a Political Leader's Conceptual Space (Based on the Pre-War Speeches of W. Churchill) // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 19. Linguistics and Intercultural Communication. 2021. No. 1. P. 52–61.
9. *Chudinov A.P.* Metaphorical Mosaic in Modern Political Communication. Yekaterinburg: UrGPU, 2003. 250 p.
10. *Chudinov A.P.* Essays on Modern Political Metaphorology. Yekaterinburg: UrGPU, 2013. 176 p.
11. *Yurina E.A.* A Comprehensive Study of the Figurative Vocabulary of the Russian Language // Abstract of Diss. Dr. Philol. Sci. Tomsk, 2005. 46 p.
12. Gingras Anne-Marie Les métaphores dans le langage politique // Politique et sociétés. 1996. (30). P. 159–171.
13. Kövecses Zoltán Extended Conceptual Metaphor Theory Cambridge; New York, NY: Cambridge University Press, 2020. – URL: https://doi.org/10.1017/9781108859127 (accessed on 21.09.2025).
14. *Lakoff G., Johnsen M.* Metaphors We Live by. Chicago: The University of Chicago Press. 193 p.
15. https://www.courrierinternational.com/article/vu-d-italie-la-bataille-sur-les-retraites-en-france-une-revolution-contre-les-elites (accessed on 13.03.2023).
16. https://www.lecanardenchaine.fr/politique/50923-puy-du-fou-et-fou-du-puy (accessed on 20.05.2025).

17. https://www.lecourrierdelatlas.com/poutine-lautocrate-patient-qui-joue-aux-echecs/ (accessed on 22.08.2025).
18. https://www.lefigaro.fr/politique (accessed on 04.06.2025).
19. https://www.lexpress.fr/politique (accessed on 23.01.2026).

Статья поступила в редакцию 06.04.2026; одобрена после рецензирования 20.04.2026; принята к публикации 20.04.2026.
The article was submitted 06.04.2026; approved after reviewing 20.04.2026; accepted for publication 20.04.2026.